

0- 770530

На правах рукописи
Кирилова

КИРИЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

**СТРУКТУРА СЛОЖНЫХ СЛОВ
В СОВРЕМЕННЫХ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Вологда – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент *Елена Николаевна Шаброва*

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Надира Хомятовна Низаметдинова*

кандидат филологических наук,
доцент *Татьяна Николаевна Попова*

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Череповецкий
государственный университет»

Защита диссертации состоится 25 июня 2008 г. в 14-00 часов на
заседании диссертационного совета КМ 212.031.03 в Вологодском
государственном педагогическом университете по адресу:
160035, г. Вологда, пр. Победы, 37, ауд. 71.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Вологодский государственный педагогический университет» по адресу:
160035, г. Вологда, ул. С. Орлова, 6.

Автореферат разослан 16 мая 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000434433

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Л. Ю. Зорина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено морфемному анализу диалектных сложных слов в современных вологодских говорах.

Актуальность темы диссертации определяется недостаточной изученностью диалектных сложных слов в современном русском языке. Слова-компози́та обычно рассматриваются на материале литературного языка (терминосистем различных наук [Антошкина, 1990; Макухина, 1988; Плещинская, 2005], языка художественной литературы [Краснянский, 1989; Мурьянов, 1998; Фалеева, 1998], детской речи [Озерова, 1998]; др.). При этом диалектные сложные слова характеризуются явно недостаточно как с географической точки зрения (известны работы по псковским говорам [Грицкевич, 1996; 1998; 2000; 2001; др.], отдельным говорам Сибири [Бебриш, 1976], Дальнего Востока [Ячинская, 1988], старообрядческим говорам Забайкалья [Юмсунова, 2001]), так и с точки зрения репрезентации слов различных частей речи и структурных типов. Обычно исследуются производные имена существительные; другие части речи и тем более непроизводные слова комментируются чрезвычайно редко в связи с этимологизацией слов литературного языка [Рацибурская, 1995; Яцкевич, 2006] или с описанием диалектных корневых гнёзд [Шаброва, 2006]. На материале вологодских говоров сложные слова практически не рассматривались, поэтому комплексное изучение их морфемной структуры представляется важным и для общей характеристики морфемной системы данной группы говоров.

Сложное слово обладает особой семантической емкостью, так как объединяет несколько номинативных центров и являет собой своеобразный «микротекст». В его структуре находит своё выражение одна из важнейших общезыковых тенденций – стремление к лингвистической экономии, поиск адекватной формы выражения максимального объема информации. Это приводит к сочетанию в сложном слове семантических компонентов, обусловленных, с одной стороны, ономаσιологической спецификой его части речи, а с другой, «семантическим свертыванием» в его структуре различных синтаксических единиц (*юго-запад, вечнозеленый, немогузнайство* и пр.). Подобный «микротекст» может быть исследован в структурно-семантическом и когнитивном аспектах. **Структурно-семантический** анализ морфемной структуры сложных основ определяет состав морфем и характер их взаимоотношений на формальном и семантическом уровнях. **Когнитивный** анализ показывает, какие предметы и явления в сочетании с какими оценками могут быть эксплицированы сложным словом. Принципы первого из перечисленных направлений изучения морфемной структуры диалектного слова сформулированы в работах Е. Н. Шабровой [Шаброва, 2003; 2007]. Теоретической основой и образцом анализа диалектных слов в когнитивном аспекте могут служить работы Т. И. Вендиной [Вендина, 1998]. Для анализа морфемной структуры диалектных слов-компози́та сочетание этих подходов применяется впервые.

Цель диссертации – охарактеризовать морфемную структуру диалектных сложных слов в вологодских говорах, выявить в ней диалектные особенности и прокомментировать эти особенности в структурно-семантическом и когнитивном аспектах.

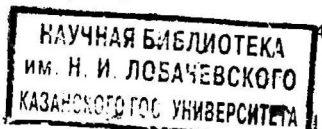
Задачи работы: а) определить лексический состав диалектных сложных слов в современных вологодских говорах (по данным опубликованных выпусков «Словаря вологодских говоров»); б) исследовать инвентарь морфем и характер их сочетаемости в структуре сложных основ диалектных слов; выявить общерусские и территориально ограниченные элементы и отношения в их морфемной структуре; в) рассмотреть морфемную структуру сложного слова как средство экспликации явлений языковой картины мира сельских жителей Русского Севера.

Объект изучения – это диалектные сложные слова знаменательных частей речи. В региональном толковом «Словаре вологодских говоров» нами выделено более 700 слов, основы которых содержат два и более корня: это 484 имени существительных (*водополь* ‘половодье’), 172 имени прилагательных (*рутожёлтый* ‘оранжевый’), 51 глагол (*кутевертить* ‘выужить’) и несколько десятков наречий (*ежедён* ‘ежедневно’). Диалектные наречия в данной диссертации не рассматриваются: неоднозначность морфемного статуса компонентов основы, специфичность их семантики и сочетаемости определяют диалектные сложные наречия как объект самостоятельного исследования.

Предмет анализа в диссертации составляет морфемная структура основ диалектных сложных слов, то есть инвентарь корней и аффиксов, а также характер их взаимодействия на формальном и семантическом уровнях.

Источником фактического материала работы послужили двенадцать выпусков «Словаря вологодских говоров», подготовленных на кафедре русского языка ВГПУ и опубликованных под редакцией Т. Г. Паникаровской и Л. Ю. Зориной. Словарь включает в себя лексику говоров вологодской группы северного наречия и некоторых сопредельных говоров (Кирилловский, Шекснинский районы), его лексический состав однороден как в территориальном, так и во временном отношении (материал собирался с конца 60-х гг XX века у информантов, как правило, родившихся до Великой Отечественной войны и хорошо знакомых с крестьянским бытом и духовной культурой старой деревни). Поэтому на материале «Словаря вологодских говоров» представляется возможным как структурно-семантическое, так и когнитивное описание морфемной структуры диалектных сложных слов.

Ведущим методом, используемым в диссертации, является **описательно-аналитический** метод, включающий в себя различные виды анализа: *морфемный, словообразовательный, морфонологический*. Необходимость учета различных факторов, определяющих членность морфемной структуры сложных слов, обуславливает наше обращение к функционально-типологическому направлению в морфемном анализе слова, разработанному в трудах Л. Г. Яцкевич [Яцкевич, 1993, 2006; Морфемика,

2002]. Вслед за Е. Н. Шабровой морфемный анализ сложных слов производится на основе структурирования и описания диалектных корневых гнезд и аффиксальных парадигм [Шаброва, 2003; 2006]. Для осуществления этих аналитических операций потребовалось привлечение сопоставительных источников (диалектных и грамматических словарей русского языка), а также обращение к устной речи сельских жителей Вологодской области (д. Становое Демьяновского сельсовета Грязовецкого р-на – место рождения и длительного проживания автора данной диссертации).

Положения, выносимые на защиту.

1. Морфемная структура сложных основ диалектных слов может быть изучена в *структурно-семантическом и когнитивном* аспектах.

2. Структурно-семантический анализ морфемной структуры сложных основ позволяет обнаружить ряд *диалектных особенностей*: локально ограниченные в употреблении морфемы, различия в формальной репрезентации, семантике и сочетаемости общезыковых корней и аффиксов. Эти черты проявляются на фоне общерусских элементов и отношений в морфемной структуре слова, их появление связано с устной формой бытования диалектов и обусловлено особенностями развития вологодских говоров внутри русской диалектной системы.

3. Когнитивный анализ основ диалектных сложных слов позволяет реконструировать компоненты *диалектной языковой картины мира*: инвентарь объектов, систему признаков и оценок, номенклатуру характерных действий. Они могут быть выражены сочетанием предметных и процессуальных корней сложного слова с первоэлементами количественной и качественной семантики. Анализ семантических отношений корневых морфем в основах диалектных сложных слов обнаруживает специфические особенности диалектной языковой картины мира: антропоцентричность, конкретность, утилитарность, стереотипность и экспрессивность.

Теоретическую значимость диссертации определяет обращение к малоизученному лингвистическому объекту, а также совмещение в процессе его анализа структурно-семантического и когнитивного подходов. Результаты структурно-семантической характеристики диалектных сложных слов могут быть использованы в обобщающих исследованиях по морфемике вологодских говоров, а также при подготовке диалектного словаря строения слов. Итоги изучения диалектных сложных слов в когнитивном аспекте могут быть привлечены для монографического описания диалектной языковой картины мира севернорусского крестьянина.

Практическая ценность работы. Материалы и выводы диссертации могут быть учтены в процессе преподавания различных лингвистических дисциплин, в первую очередь, русской диалектологии, а также морфемике и словообразования современного русского языка. Анализ конкретных сложных слов может дать полезную информацию при введении дополнений во второе издание «Словаря вологодских говоров», а также при создании диалектного словаря строения слов. Результаты анализа слов-композиата в

когнитивном аспекте могут быть использованы в процессе подготовки спецкурса «Языковая картина мира вологодского крестьянина».

Апробация исследования. Основные выводы и материалы диссертации были представлены в докладах на I Международном научно-методическом семинаре «Диалектное словообразование, морфемика морфонология» (Санкт-Петербург, 2007), на VI Международной научной конференции «Межкультурные коммуникации: стратегии образования и методика обучения языкам» (Украина, 2007), на XIV Международной лингвистической конференции «Язык и мир» (Украина, 2007), на Координационных совещаниях «Лексический атлас русских народных говоров» (Санкт-Петербург, 2006, 2007), на XXXV и XXXVI Международных филологических конференциях филологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, 2006, 2007), на XI Международной конференции серии «Нелинейный мир» «Языки науки. Языки искусства» (Москва; Пушкино-на-Оке, 2006; совместно с Е. Н. Шабровой), на Всероссийской научно-технической конференции «Вузовская наука – региону» (Вологда, 2007), обсуждались на заседаниях секции диалектной морфемики в рамках научной конференции студентов и аспирантов ВГПУ (Вологда, 2008) и на занятиях аспирантского семинара кафедры русского языка ВГПУ. Результаты исследования отражены в двенадцати публикациях.

Структура работы. В диссертацию входят введение, три главы, заключение, списки сокращений, источников, используемой литературы, а также приложение в виде алфавитного списка диалектных сложных слов, анализируемых на страницах данного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируются актуальность темы диссертации, ее цели и задачи, называются объект и предмет анализа, определяются источники и методы исследования, характеризуются его научная новизна и практическая ценность, перечисляются положения, выносимые на защиту, представляется структура работы.

В первой главе «Проблемы морфемного анализа сложных слов в русском языке и его территориальных диалектах» рассматриваются теоретические проблемы морфемного анализа сложных слов, обосновывается выбор функционально-типологического подхода, а также описываются наиболее существенные вопросы теории морфемного анализа диалектного слова. Глава состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Дискуссионные вопросы морфемного анализа сложного слова в современном русском литературном языке» посвящен описанию основных подходов к морфемному анализу слова: формально-структурного [Кузнецова, Ефремова, 1986], функционально-семантического [Лопатин, 1977; Немченко, 1994; др.]), а также обоснованию выбора

функционально-типологического подхода [Яцкевич, 1993; 2006] к анализу структуры диалектного сложного слова. В рамках этого подхода можно учитывать функциональную и позиционную неоднородность морфем в слове и, соответственно, в процессе анализа его структуры сначала выделять сильные морфемы, затем сильные морфемы в слабой позиции, далее слабые морфемы и, наконец, ограничивать эти слабые морфемы от субморфов, входящих в состав производных морфем. Это позволяет описать формальное и семантическое тождество морфем с учетом их сигнификативных позиций. Данный подход весьма удобен для исследования морфемной структуры сложного слова, в котором наряду с функционально сильными морфемами основы: свободными корнями (*вековечный*), словообразовательными аффиксами (*своедельщина*) – выделяются и другие элементы, более слабые как в функциональном, так и в семантическом отношении: это интерфиксы (*лесовоз*, *двухлетний*), аффиксоиды, то есть корневые по происхождению части слова, по своей функции и семантике приближающиеся к аффиксам (*полуплатье*), и уникальные сегменты сложного слова (*пусторага*).

Второй параграф «Специфика морфемной системы русских территориальных диалектов и проблемы анализа морфемной структуры диалектных сложных слов» рассматривает русские говоры как систему территориальных вариантов русского национального языка [Аванесов, 1965] и определяет основные проблемы морфемного анализа слова в диалектной системе. На фоне общерусских закономерностей строения диалектных слов ярко выделяются их локальные черты в области состава морфем, их фонетической формы, семантики и сочетаемости [Шаброва, 2006]. Для описания морфемной структуры диалектного слова необходимо решение ряда специфических проблем. Это определение территориальной и временной соотносительности однокоренных и одноструктурных слов в процессе работы с различными источниками диалектного материала. Это дифференциальный характер лексикографических источников и необходимость направленного полевого сбора информации для описания элементов и отношений в структуре слова. Это многообразие формального и семантического варьирования морфем и основ в слове, обусловленное устной формой бытования русских говоров, узальным характером диалектной нормы. Это наличие диалектных морфем и диалектных морфов общерусских корней и аффиксов, требующих тщательного описания их ареальной дистрибуции, диапазона формального и семантического варьирования, а также характера сочетаемости в диалектном слове.

Решение этих проблем в диссертации осуществляется следующим образом. На этапе первичной сегментации словоформ учитывается, в первую очередь, формальная соотносительность компонентов основы: *салагуз* 'эгоист', *саламожный*: *саламожная кайма* 'кайма у вязаного платка, не пришитая, а связанная вместе с платком спицами', *саламат* 'каша из овсяной крупы с маслом или жиром, приготовленная на воде'. Их отождествление опирается на поиск однокоренных и одноструктурных слов в системе вологодских говоров: *саламожный* – ср.: *целоможный*, *целеможный* 'не

разделённый на части, целый'. При этом необходимо сначала разграничить производные и непроизводные слова, а уже после этого, руководствуясь принципами функционально-типологического подхода к их анализу, описывать морфемный состав и морфемную структуру слов каждого типа. Опыт такого описания представлен во второй главе диссертации.

Вторая глава «Состав морфем и характер их взаимодействия в структуре основ диалектных сложных слов современных вологодских говоров» характеризует морфемную структуру сложных основ диалектных слов в структурно-семантическом аспекте. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Комбинаторные типы основ диалектных сложных слов в вологодских говорах» представляет инвентарь комбинаторных типов сложных основ диалектных слов, сгруппированных по принадлежности к частям речи – именам существительным, именам прилагательным или глаголам. Как показало исследование, основы диалектных сложных слов обычно состоят из четырех (RiRS: *мал/о/выт/н/ый, сен/о/кос/и/ть, туз/о/до/их/а*) или пяти морфем (PtRiRS: *вы/сен/о/кос/и/ть*; RiRSS: *одн/о/нит/оч/н/ый*; др.) в отличие от литературного языка, где нередко более сложные образования: *водомаслозаправщик, водораспределитель* и др. Сравнительно небольшое количество морфем в основах-композиата диалектных слов связано с устной формой бытования диалекта, достаточно ограниченной сферой предметов и явлений, называемых сложными словами (народно-ремесленная лексика и слова, характеризующие человека).

В процессе определения структурных типов сложных основ диалектного слова выявился ряд проблем их морфемного членения. Это различного рода *морфонологические процессы*: интерференция морфов (*дорожизнь* 'дороговизна' – ср.: *дорогой, жизнь, дружба* 'изба соседа' – ср.: *другой, изба*), усечение (*свекодарница* 'женская рубашка, которую невеста дарила родственникам жениха' – ср.: *свекровь, дарить*), а также достаточно частые случаи *неморфонологического варьирования* отдельных морфов (*пологоловец, палаголовец, панаголовец, попоголовец* 'головастик; человек маленького роста; непослушный ребенок' – ср.: *полюй, голова*) и их сочетаний (*рукотёрник, рукодельник, рукотёшек, рукоташка* 'тряпка из грубого холста для вытирания рук' – ср.: *рука, тереть*). Подобного рода изменения свойственны морфемной структуре слова в говорах и связаны с устным характером функционирования диалектной речи.

Другая проблема исследования состава морфем в сложной основе диалектных слов – это неоднозначность определения границ морфов, связанная с большей архаичностью диалектной морфемной системы. Архаический характер вологодских говоров определяется историей их формирования и развития, пространственной удалённостью от зоны активных междиалектных контактов. В связи с этим в вологодских говорах дольше сохраняется историческая производность и членимость слов, сохраняется морфемный статус общерусских сегментов, соотносительных с компонентами производных морфем в современном русском литературном

языке. Выделение некоторых из таких сегментов очевидно: *скособенить* 'искривить' – ср.: *кобен* [СМ: 154], отождествление других сегментов проблематично вследствие семантических и функциональных расхождений слов, исторически относящихся к общему корневому гнезду: *доброжаловать* 'приглашение войти', *доброхот* 'защитник', *доброхотица* 'по суверенным представлениям – сверхъестественное существо женского пола, добрый или злой дух, якобы живущий в доме' – ср.: 1 *доб* (прил.) 'хороший' и 2 *доб* (сущ.) 'непослушный ребёнок' [СВГ, 2: 31].

Второй параграф «Типы морфем в структуре основ диалектных сложных слов» определяет корни и аффиксы в зависимости от сферы их употребления, выполняемой функции и выражаемых значений.

Первая часть параграфа посвящена корневым морфемам. Их подавляющее большинство относится к числу общерусских морфем. Диалектный характер слов с такими корнями определяется сочетаемостью этих морфем (*простоволоска*, *простодённый*, *доброхотица*, *просторукавка*, *простопёха* и др.) и спецификой их семантики в диалектном слове (*простой* 'ничем не заполненный, пустой'). В ряде слов можно выделить корневые морфемы, соответствующие сегментам производных корней в литературном языке (*баламыга*, *самотой*), омонимичные корневым морфемам слов литературного языка (*белорудый*), а также диалектные корни широкого (*скособенить*) или узкого (*старокула*) ареала. Среди корневых морфем сложного слова преобладают свободные корни (*пятирук*, *сенокосить*), вместе с тем выделяются и связанные корни, как общерусские (*куропатица*), так и диалектные (*полугобчик*).

Во второй части параграфа комментируются типы аффиксов в зависимости от их функций и семантики (по нашим наблюдениям, все аффиксы исследуемых сложных основ территориально не ограничены в употреблении). В структуре сложных основ диалектных слов может быть выделено не более четырёх суффиксов (*дв/о[й/э]/кол/еч/н/ик*), один префикс (*с/ух/о/верт/и/ть*), постфикс (*мал/а/мож/и/ть/ся*) и интерфикс (*нов/о/жен/я*). Эти морфемы могут выполнять в структуре основы различные функции. Словообразовательную функцию выполняют аффиксы нетранспозиционного (*просторукавочка* < *просторукавка*) и транспозиционного словообразования (*зимогорить* < *зимогор*), присоединяемые к производящим основам на различных ступенях деривации (*дв/о[й/э]/кол/еч/н/ик* < *двоекольный* < *дво[йэ]* (ср.: *два*) и *кольцо*) в процессе морфемного (*стогодovок* < *стогодовый*, *сухостoiна* < *сухостой*) и смешанного (*однорубка* < *один*, *рубить*; *толстомошина* < *толстый*, *мох*) словообразования. Синкретическая функция определяется в случаях совмещения аффиксами функций форманта и формата: *порукосуйничать*, *нарыболовиться* и др. Основообразующую функцию выполняют аффиксы связанных основ (*тонколедница*, *редкобай*) и интерфиксальные морфемы (*двулеток*, *тиховздий*). В диссертации не рассматривается собственно формообразовательная функция аффиксов диалектного слова, так как исследуется морфемный состав основ

безотносительно к процессам словоизменения и формообразования исследуемых частей речи.

Третий параграф «Семантические отношения морфем в структуре сложных основ диалектных слов» описывает характер семантического взаимодействия корней и аффиксов внутри сложной основы.

В первой части параграфа анализируются семантические отношения корней. Между ними в структуре сложного слова возможны отношения двух видов: сочинительные и подчинительные. **Сочинительные** отношения реализуются двумя семантически равноправными корнями: признаковыми (*чернопестрый* 'черный с белыми пятнами или белый с черными пятнами' – ср.: *черный*, *пестрый* и др.), количественными (*семидеуха* 'семидесятидвухпроцентная пшеничная мука' – ср.: *семь*, *два*), процессуальными (*кутевертить* 'выужить' – ср.: *кутить* 'крутить', *вертеть*). Обращает на себя внимание своеобразный переход от сочинительных отношений к подчинительным, эксплицируемый сочетаниями общерусских и диалектных корневых морфем: *старокула* 'старая, не скошенная прошлым летом трава' – ср.: *кула* в том же значении, *скособенить* 'искривить' – ср.: *косой* и др. Вероятно, здесь следует говорить о семантической тавтологии, которая возникает в результате затемнения значений одного из корней (в данном случае – диалектного). **Подчинительные отношения** корневых морфем в сложных основах диалектных слов чаще всего реализуют семантические модели «предмет и его признак» (*гологоловый*), «количество предметов» (*пятирук*), «действие и предмет, на который оно переходит» (*жердогон*) и «действие и его признак» (*поздногулый*), типичные для подчинительных глагольных и именных словосочетаний в русском языке.

Во второй части параграфа рассматриваются семантические отношения аффиксов с другими морфемами сложной основы. Эти отношения зависят от того, по отношению к какому семантическому центру их следует рассматривать. В работе разграничиваются семантические отношения аффиксов прикорневой зоны одного из двух семантических центров сложного слова: *солновосход* (ср.: соотношение главных и второстепенных членов предложения, входящих в *группу подлежащего* и *группу сказуемого*) и аффиксов, относящихся к сочетанию этих центров: *нарыболовиться* (ср.: соотношение *грамматической основы* и детерминирующих второстепенных членов предложения). Типы семантических отношений аффиксов определяются вслед за Л. Г. Яцкевич [Яцкевич, 1993]: различаются отношения *изосемии* (семантического согласования) и *неизосемии* (семантической несогласованности).

Между аффиксами и другими морфемами основы сложного слова обнаружили как изосемические, так и неизосемические отношения. Среди изосемических отношений уместно выделить отношения двух типов. Это синсемия аффиксных компонентов конфикса (*нарыболовиться*), а также корней и аффиксов, одновременно маркирующих категориально-грамматическую семантику слова (*тон/коледница*). Это гипосемия корней и

аффиксов в тех случаях, когда категориальная семантика одной морфемы является видовой по отношению к семантике другой (*солновосход*). Из всех видов неизосемических отношений встретились только гетеросемия (семантическая разнородность): *размокрогодиться*, *смеходолить*. Это связано с тем, что в процессе создания сложного слова возле каждого семантического центра группируются собственные морфемы-конкретизаторы, сочетание которых дополняет семантику корней сложной основы в самых разных направлениях.

В качестве выводов ко второй главе характеризуются степени членимости сложных основ диалектных слов.

Членимость большинства основ диалектных слов приближается к полной. Это связано с тем, что в их структуре в основном присутствуют общерусские свободные корни и аффиксы, выполняющие словообразующую функцию. Отчасти затемняет полную членимость таких основ семантическая опустошенность интерфиксальных компонентов: *высенюкосить*, *треушник*, *деулеток*, *двухжитный*, *трёхденный*, *пятирук* и др. Ослабление членимости таких основ будет связано с действием следующих факторов: варьированием фонемного состава морфем (*муховорник*), действием различных морфонологических процессов (*свекодарница*, *первесна*), ослаблением сигнификативной позиции корней в случаях их функционального приближения к аффиксам (*полудурак*, *полукашмир*) и аффиксов в основах, характеризующихся высокой степенью производности (*однониточный*), затемнением внутренней формы слова (*теплоухий* 'слабоумный', *малозём* 'подросток'), присутствием в структуре основ диалектных корней, (*старокула*, *мелковолотый*, *маловытный*). На ослабление членимости влияет также взаимосвязь семантики морфем и их контактного или дистантного положения (*одностороночный*, *семибатечный*).

Членимость ряда сложных основ диалектных слов можно определить как связанную. Связанность основы определяют присутствие в ней слабых морфем: общерусских связанных корней (*редколесица*, *куропятица*), диалектных связанных корней (*скособенить*, *полугобчик*), корней с затемнённой внутренней формой (*попроплещиться*, *пошастоперить*), в том числе и единичной фиксации (*пусторага*), а также основообразующих аффиксов (*тонколесье*, *дербалызнуть*), особенно в контактной позиции с другими аффиксами того же класса (*двоеколюч/н/ик*).

Большинство факторов, ослабляющих членимость сложной основы диалектного слова, действует и в литературном языке. Степень членимости основ зависит от количества морфем в их составе, от комбинаторных моделей основ, формальной репрезентации и семантики входящих в них морфем, их категориально-грамматической принадлежности, формальной и семантической дистрибуции. Специфическими можно считать многообразие формального варьирования морфем и основ (*другозьба*), наличие в их структуре диалектных морфем общерусских морфем (*водопусок*) и диалектных корней (*чапогузый*), а также специфику их освоения (*старокула*, *скособенить*) в морфемной структуре сложного слова.

В третьей главе «Отражение языковой картины мира ресурсами морфемной структуры сложной основы диалектных слов» представлен опыт когнитивного описания морфемной структуры сложных основ диалектных слов, реконструируются существенные элементы языковой картины мира сельских жителей Русского Севера. Глава состоит из пяти параграфов.

Первый параграф «Диалектная языковая картина мира и принципы её описания на материале производной лексики русских говоров» рассматривает различные подходы к изучению языковой картины мира в отечественном языкознании, определяет понятие диалектной языковой картины мира и характеризует принципы её анализа в современных диалектологических исследованиях.

Языковая картина мира – «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева, 1994: 9] – исследуется в российском языкознании в самых разных направлениях: когнитивном, лингвокультурологическом, аксиологическом. Когнитивное направление предполагает изучение закреплённых в языке концептосфер, концептов, типовых ситуаций объективной реальности. Эти вопросы широко освещаются в работах Ю. Н. Караулова [Караулов, 1974], В. А. Масловой [Маслова, 2001], В. В. Колесова [Колесов, 2000; др.], Е. С. Кубряковой [Кубрякова, 2004] и других исследователей. Основной проблемой когнитивного языкознания является категоризация опыта человека, тесно связанная с его памятью, мышлением, воображением и т. д. Картина мира любого языка имеет этнокультурный характер. В пределах одной этноязыковой общности, по мнению С. М. Беляковой, можно выделить ряд картин мира, соотносящихся с определенными типами культуры или субкультурами (элитарная, массовая, традиционная, профессиональная) и подсистемами языка (общенациональная, литературная, просторечная, диалектная, жаргонная). Особую значимость имеет *диалектная языковая картина мира*, представляющая собой сложный комплекс региональных вариантов общенациональной языковой картины мира. Диалектная картина мира отличается естественным характером, поскольку она складывается в достаточно замкнутом диалектном коллективе, отражает особенности уклада, быта, близости к природе, характерные черты сельского труда, не искажается и не нивелируется кодификацией.

Исследования диалектной языковой картины мира реализуются в различных диалектологических центрах России. Один из таких центров сформировался вокруг создания «Лексического атласа русских народных говоров» при Институте лингвистических исследований РАН. Самостоятельную научную ценность представляет Программа атласа, сформированная по тематическому принципу и отражающая наиболее важные стороны материальной и духовной культуры сельских жителей России («Природа», «Человек», «Традиционная духовная культура» и др.). Другим значимым результатом изучения диалектной языковой картины мира можно назвать монографию Т. И. Вендиной «Русская языковая картина мира

через призму словообразования (макрокосм)» [Вендина, 1998]. Автор определяет, какие семантические сферы языка открыты для диалектного словообразования, как элементы и отношения словообразовательной системы русских говоров участвуют в объективации диалектной языковой картины мира. Методика когнитивного анализа производной лексики говоров, разработанная Т. И. Вендиной, применяется в нашей диссертации для анализа диалектных слов-композиата. Сложное слово стремится к детализации в наименовании предметов и явлений, выражению их максимально разнообразных оценок, в первую очередь, используя семантический ресурс корневых морфем. Поэтому в данной работе рассмотрены корневые морфемы предметной, признаковой, количественной, процессуальной семантики, взаимосвязь которых в структуре сложного слова определяет наиболее значимые объекты в восприятии мира, типичные их оценки и характерные действия, то есть позволяет реконструировать наиболее существенные составляющие диалектной языковой картины мира.

Второй параграф «Инвентарь объектов диалектной языковой картины мира (когнитивный потенциал предметных корней в структуре основ диалектных сложных слов)» рассматривает семантику и сочетаемость предметных корней в структуре диалектного сложного слова. В основу их описания положена семантическая классификация имён, разработанная Л. Г. Яцкевич [Яцкевич, 1987]. Среди предметных корней преобладают корни с **референтной** семантикой (называют человека: *страхотлюдик, семибатеchnый*; животное: *однокобыльнич, куроcлeный*; растения и их части: *чистолист, полугруздь*; неодушевлённые объекты: *домозор, полушкaпик, первосоха, полукриночье, полусак* и др.), **вещественной** (*темнокровый, хлеборущич, молокосос, мясорубка, дегтекур, водополица*), **абстрактной** (*тупоумок, маловытный, девятисила, богоданный, чертогон*), **детерминантной** (место: *баралужина, реколом, полуполе*; количество: *полулитр, темногруда*; время: *трёхденный, стогодовик, первесна, зимогор, вековечный* и др.). Одной из самых многочисленных в структуре сложных слов является группа предметных корней-соматизмов: *милотелый, гологоловый, толстомордый, щелколовица, шароглазка, плисконосый, ялоухий, широкоротый, толстобрилый, широкозубый, чернобрисый, чистоусый, двоеручный, босоноги, чапогузый, тряхомудье, чистохвостить* и др.). В диалектном сложном слове нашли своё отражение предметные корни, семантика которых связана с наименованием предметов быта, явлений природы, веществ, духовных сущностей, пространственных, временных и количественных параметров, но, в первую очередь, человека. Изучение состава предметных корней в структуре диалектных слов-композиата позволяет не только выявить инвентарь значимых объектов диалектной картины мира, но и обратить внимание на систему их оценок: *рачеглазый, шароглазый, куроносый* и др. Наши выводы подтверждают сделанные ранее наблюдения о том, что диалектной картине мира свойственны

антропоцентричность, фрагментарность, практическая направленность и экспрессивность.

Третий параграф «Система признаков, выражаемых первоэлементами сложных основ диалектных слов» показывает, как признаковые корни сложных основ способствуют выражению различных оценок: оценок-аффективов, оценок-когнитивов, оценок-сублиматов [Арутюнова, 1984]. Среди **оценок-аффективов** преобладают оценки, основанные на зрительном восприятии объектов (*черноглин*). Наиболее выражены разнообразные **оценки-когнитивы**, связанные с практической деятельностью человека: пространственные (*прямошлый*), временные (*долговекий*), определяющие эмоциональные (*ласкобайка*) и интеллектуальные (*толстодум*) свойства человека. Среди **оценок-сублиматов** преимущественно представлены этические оценки, определяющие ценность предметов и явлений с точки зрения парадигмы традиционных правил поведения, маркирующие любые отклонения от следования устоям народной этики (*семибатечный*, *простоголовка*, *самоходка* и др.).

Четвертый параграф «Значения количества и меры, выражаемые первоэлементами сложных основ диалектных слов» исследует корневые морфемы с количественным (*двоеколка*), порядковым (*первосоха*) значениями и значением меры (*полулитр*). По нашим данным, более 40 % всех диалектных сложных слов в современных вологодских говорах имеют в своём составе такие корни. Наиболее часто в них представлены числительные корни, связанные с числами первого десятка (*одноточный*, *трисменный*, *пятирезка*, *семидвуха*, *девятисила* и др.), и элемент *пол-* / *полу-*. Его специфическая функция в сложном слове (корень > аффиксоид) позволяет выражать не только **количественные** значения (половина количества предметов: *полусоток* 'пятьдесят рублей'; половина пространственной протяжённости: *полуполе* 'центр, середина поля'; половина объёма: *полуме'рок* 'бутылка ёмкостью в четверть литра'; половина временной протяжённости: *полуночь* 'полночь'), но и **качественные**: а) предмет модифицированных размеров, не в полной мере соответствующий исходному по габаритам, размеру составных частей или по геометрической конфигурации: *полуго'бчик* 'небольшой гобец, деревянная пристройка к печи в виде шкафчика для хозяйственных нужд; *полупла'тье* 'платье без рукавов; сарафан'; б) предмет, не в полной мере реализующий функции или признаки исходного: *полудружка* 'помощник дружки в свадебном обряде', *полугола'нок* 'плита, пристроенная к русской печи (*голанке*) и имеющая с ней общий дымоход'; в) предмет более низкого качества, неравноценного подобия: *полукашами'р* 'полушерстяная ткань', *полугру'здь* 'переросший груздь невысокого качества'. Анализ семантической структуры слов с другими количественными корнями показал, что они способны маркировать представления человека о целостности (*однодерёвка* 'лодка, выдолбленная из цельного дерева'), парности (*двоеруч'ка* 'корзина с двумя ручками'), универсальном множестве (*семиглазка* 'минога') или предельном множестве (*стогадовик* 'очень старый человек'), выражать

этическую и эстетическую оценку: *семишёлковый* 'очень красивый, нарядный платок', *семибачный* 'незаконнорожденный'; отмечать особенности ведения хозяйства на Русском Севере (*однокобы'льник* 'крестьянин, имеющий в единоличном хозяйстве одну лошадь' *Ра'ньше-то в дере'вне мно'гие име'ли мно'го скоти'ны. однокобы'льников-то ма'ло бы'ло; однокоро'вник* 'крестьянин, в единоличном хозяйстве которого была одна корова' *Однокоро'вники-то у на'с – три и хозя'йства бы'ло ма'ло. Коро'в мно'го дёржа'ли.*).

Пятый параграф «Номенклатура характерных действий диалектной языковой картины мира (когнитивный потенциал процессуальных корней в структуре сложных основ диалектных слов)» посвящён анализу семантики и сочетаемости процессуальных корней в структуре диалектных сложных слов. Семантические группы процессуальных корней определяются по классификации Л. М. Васильева [Васильев, 1988]. Выделяются корни со значением **действия** (перемещения: *поздногулый, самосброска*; помещения: *самосадка, рукосуй*; физического воздействия: *мотодушный, пустоборон*; трудовой деятельности: *семишовка, сыроварня*; интеллектуальной деятельности: *первоучка, самознай*; звучания и речи: *крутобай, самолайка*; физиологических действий: *молокосос, мышеедина*), **состояния** (бытия: *двоежильный, рекостай*; качественного состояния: *первоталец, самотой*; функционального состояния: *целоможный, словоохотный*), **отношения** (взаимоотношения: *двухменный*; владения: *хапорукий, самобралка*). Преобладают корневые морфемы со значением физического действия в сочетании с предметными (*хлебопекарка*) и признаковыми (*тихоброд*) корнями-конкретизаторами. Это может свидетельствовать о конкретности, утилитарности, прагматичности диалектной языковой картины мира, отражённой в сложном слове.

При анализе морфемной структуры сложных слов с процессуальными корнями обращают на себя внимание многочисленные случаи экспликации экспрессивной семантики глагола с помощью процессуальных корней, в семантической структуре которых присутствует семантика интенсивного действия: *сухвертуть* 'потерять', *мотоду'шный* 'нечестный', *чертогонка* 'проклятая женщина', *сломоголове* 'забота', *чертоломина* 'тяжёлая работа', *чертоломить* 'много и тяжело работать' и др.

Многие диалектные слова-компози́та с процессуальными корнями выражают оценку внешних качеств, характера и поведения человека, которая определяется стереотипами традиционного крестьянского сознания. Это, например, настороженное отношение к проявлению личной воли (*рукосова'ть, рукосу'йничать* 'прикасаться руками к чему-либо без разрешения; самовольно, без разрешения распоряжаться чем-либо чужим'; *рукосу'й* 'человек, который трогаем руками то, что не следует трогать', *порукосу'йничать* 'вмешиваться, мешать'; *самодраный* 'капризный' *самознай* 'высокомерный человек, зазнайка', *самолюбный* 'эгоистичный' и др.), неодобрительное отношение к проживанию мужа в доме жены (*доброходушко, домозор, доморат* 'муж, принятый в семью жены,

живущий в доме жены' и др. – ср. также: *завладай, привалень, приймак, подживотник* и др. в том же значении).

В качестве **выводов** к третьей главе определяются типичные черты диалектной языковой картины мира, которые могут быть выявлены при анализе семантической структуры диалектного сложного слова.

Диалектная картина мира имеет ярко выраженный антропоцентрический характер. Это показывает состав предметных корней сложного слова (преобладают корни с конкретной семантикой: *другоизба, полукриночье, узкорожий* и др.), система оценок-аффективов, выражаемая признаковыми корнями (*беломойка, тугодоиха*), инвентарь процессуальных корней с семантикой перемещения (*тихоброд, жердогон*) и созидательной деятельности (*толстопрядица, троешовок*).

Языковая картина мира сельских жителей во многом определяется необходимостью биологического выживания человека и членов его семьи. Поэтому семантика корневых морфем тесно связана с номинацией природных объектов (животных: *однокоровник, курослепый, муховорник*; деревьев, их составных частей, а также предметов, изготовленных из дерева: *однодеревка, жердогон, светлолист*; воды в различных агрегатных состояниях и водных объектов (*водополье, ледоходица, сухорос*), небесных светил (*солноворот, солнвосход, солнцеворот*) и др.), их оценкой с позиции биологической целесообразности (*толстожир, большеводье, сыроежка, сухорос, пустоборон, пологоловец*) и достаточно широкой репрезентацией витальных корней (*двоежилый, двоежирый, двоежительный* и др.).

Картина мира носителей русских территориальных диалектов характеризуется конкретностью, утилитарностью, прагматичностью; она непосредственно связана со спецификой крестьянского быта, сельскохозяйственного производства, деревенских промыслов и ремёсел. Мы можем найти подтверждение этому, анализируя в сложных словах предметные корни референтной семантики (наименования орудий труда: *первосоха, пилоставка*; домашней утвари: *полушкапик, судомочка, полукриночье*; крестьянской одежды: *полупалитка, полукафтаны* и др.), рассматривая оценки, определяющие качественное ведение домашнего хозяйства, изготовление предметов быта и осуществление сельскохозяйственных трудовых операций (*чистохраника, беломойка*), перечисляя процессуальные корни со значением физического действия и созидательной деятельности (*домотканица, прямошильный*) в сочетании с их предметными конкретизаторами: *хлеборушка, мясорубка*.

Диалектной языковой картине мира свойственна стереотипность, определяемая сложившимися в социуме представлениями о человеке, его внешности, поведении, о его микро- и макрокосмических связях внутри семьи, крестьянской общины, народа, Вселенной. Это можно обнаружить, исследуя сложные слова с предметными корнями (именованиями человека по степени родства: *семибратовщина, семибатеchnый*; сакральной семантики: *середнокрестная, чертоломить*; ср. также: *доморат, хлеборат*), с признаковыми корнями, маркирующими оценку предметов и явлений с точки

зрения их соответствия / несоответствия традиционной этике (*самолюбный, гологоловый*) и эстетике (*милотелый, чистобрюхий*).

Диалектная картина мира отличается экспрессивностью. Её маркируют корни различной категориально-грамматической принадлежности (*чертоломить, трях/мудье, слеподырый, скуподёрина*) в их различной сочетаемости, в том числе и метафорической (*слепокурый, рачеглазый* и др.).

На фоне общедиалектных черт языковой картины мира сельских жителей могут быть выделены и локальные черты, определяемые природными условиями, бытовыми и культурными традициями русского Севера. Они проявляются в системе чувственных и рациональных оценок, связанных с климатическими условиями (*размокрогодица, баралужина*), спецификой растительного и животного мира (*старокула, полугруздь*), местными условиями обработки земли (*дольесека, новочисть*), типами жилых и хозяйственных построек (*полугобец, двоежильный*), особенностями изготовления домашней утвари (*полукомодник, полисад*), материалов домашнего производства (*троекрасный, толстопрядица*), одежды и обуви (*просторукавка, полувареток*), с эстетикой восприятия внешнего облика человека (*хрушкоглазый, рачеглазый*) и с традиционными этическими представлениями северного крестьянства.

В заключении делаются основные выводы по диссертации: обосновывается правомерность сочетания структурно-семантического и когнитивного подходов к анализу морфемной структуры диалектных слов, на основе результатов исследования сложных основ диалектных слов определяются общерусские и диалектные черты морфемной системы вологодских говоров и перечисляются характерные признаки языковой картины мира сельских жителей европейского Севера России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1. Кирилова Е. А. Морфемная структура диалектного сложного слова в структурно-семантическом, территориальном и когнитивном аспектах / Е. А. Кирилова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Вып. 7. – 2008. – С. 161 – 163 (журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утверждённых ВАК РФ).

2. Кирилова Е. А., Смирнова И. В. Семантические отношения корневых морфем в диалектном сложном прилагательном / Е. А. Кирилова, И. В. Смирнова // Вестник Поморского университета. – 2006. – № 5. – С. 134 – 136 (журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утверждённых ВАК РФ).

3. Кирилова Е. А. Особенности морфемной структуры сложных прилагательных в современных вологодских говорах / Е. А. Кирилова // Русское слово вчера и сегодня. Сборник научных трудов. – Архангельск, 2005. – С. 94 – 100.

4. Кирилова Е. А., Шаброва Е. Н. Отражение языковой картины мира севернорусского крестьянина ресурсами морфемной структуры сложного слова / Е. А. Кирилова, Е. Н. Шаброва // Языки науки. Языки искусства. – Пушино-на-Оке, 2006. – С. 54 – 57.

5. Кирилова Е. А. Сложные слова с первоэлементом *сам-* / *само-* в современных вологодских говорах / Е. А. Кирилова // Словообразовательные и грамматические категории в языке и речи. – Вологда, 2006. – С. 185 – 190.

6. Кирилова Е. А. Сложные имена существительные с первоэлементом *пол-* / *полу-* в современных вологодских говорах / Е. А. Кирилова // Материалы XXXV Международной филологической конференции. – Вып. 11: Русская диалектология / Отв. ред. В. И. Трубинский: В 2 ч. – Ч. 1. – СПб., 2006. – С. 25 – 29.

7. Кирилова Е. А. Интерфиксация в диалектном сложном слове / Е. А. Кирилова // Вузовская наука – региону: Материалы V Всероссийской научно-технической конференции. В 2 т. – Вологда, 2007. – Т. 2. С. 403 – 405.

8. Кирилова Е. А. Особенности морфемной структуры сложных наречий в современных вологодских говорах / Е. А. Кирилова // Материалы XXXVI Международной филологической конференции. – Вып. 12: Русская диалектология / Отв. ред. В. И. Трубинский. – СПб., 2007. – С. 31 – 38.

9. Кирилова Е. А. Отражение быта севернорусского крестьянина ресурсами морфемной структуры сложного слова (на материале вологодских говоров) / Е. А. Кирилова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 20 (59) – № 4. Филология. Симферополь, 2007. – С. 336 – 338.

10. Кирилова Е. А. «Портрет вологодского крестьянина» в морфемной структуре сложного слова / Е. А. Кирилова // Культура народов Причерноморья: Научный журнал. 2007. № 110. Т. 1. Симферополь, 2007. – С. 248 – 250.

11. Кирилова Е. А. Сложные слова с количественным значением в современных вологодских говорах / Е. А. Кирилова // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. 2007. – СПб, 2007. – С. 405 – 413.

12. Кирилова Е. А. Семантические особенности сложных слов с процессуальными корнями (на материале вологодских говоров) / Е. А. Кирилова // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология: Исследования и материалы. – Вологда, 2008. – С. 175 – 180.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «ИПЦ «Легия»
160031, г. Вологда, ул. Октябрьская, д. 19, к. 116.

